

УДК 81'23

DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-2-236-243

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ
СОВЕСТЬ – CONSCIENCE****COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ASSOCIATIVE FIELDS
СОВЕСТЬ – CONSCIENCE****Н.И. Степыкин
N.I. Stepykin**Юго-западный государственный университет,
Россия, 305040, г. Курск, 50 лет Октября, 94The Southwest State University,
94, 50 Let Oktyabrya Street, Kursk, 305040, Russia

E-mail: nick1086@mail.ru

Аннотация

Ассоциативные поля *совесть* – *conscience*, занимают особое место в русской и американо-английской лингвокультурах, а значит, требуют детального изучения, так как понимание их особенностей способно в полной мере раскрыть потенциал языковых личностей, включённых в данные лингвокультуры. Сопоставительный анализ данных свободного ассоциативного эксперимента, проведённого автором, позволил выявить следующие общие ассоциаты для русских и американцев: *мораль, стыд, вина, поступок, правильность, нравственность, ответственность, правда, честь, угрызения совести*. Полученные результаты свидетельствуют об универсальности названных этических категорий. Тем не менее, дифференциальные черты в структуре и содержании ассоциативных полей *совесть* – *conscience* проявились в совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов, характере языковых и психических механизмов соотношения стимула и реакции, разной иерархичности и динамичности компонентов. В частности, если для представителей англо-американской лингвокультуры характерна актуализация сем «стыд» и «вина» для восприятия исследуемого ассоциативного поля, то для русскоязычных участников эксперимента более характерно вербализовать данный концепт благодаря словам «мораль» и «честность».

Abstract

The paper focuses on the research of associative field *conscience* in Russian and American linguistic cultures. As a result of the comparative analysis of the free associative experiment data, the following common components for Russians and Americans were identified: *moral, shame, guilt, act, correctness, morality, responsibility, truth, honor, remorse*. However, the hierarchy of these associates in the structure of the studied associative fields is different. The analysis of the most frequent reactions of Russian respondents allowed to conclude that conscience is a morality, a system of norms and values that regulates people's relations. Honesty and decency are the main values and manifestations of conscience. Lie is anti-value, which can make a person experience feelings of guilt and shame (4 and 5 responses respectively). From American point of view, conscience is a sense of guilt and shame, controlled by mind and associated with ethical categories of honor and truth. 24 % of syntactic reactions were found among the responses of Americans. Most associations represent N-Adj combinations with functional-semantic feature of quality (18 %). Associative field *совесть* includes 11 % of syntactic reactions. The author of the article extracted extralinguistic information reflected in the following reactions: *Gimini Cricket, 12 angry men, Thoreau*. Thus, the structure and content of the associative field *good* in the Russian and American linguistic cultures revealed common features due to the universality of ethical concepts. The differences were manifested in the combination of linguistic and extralinguistic factors, in the nature of the mechanisms of the stimulus-response link, in different hierarchy and dynamics of the constituting components.

Ключевые слова: ассоциативное поле, сопоставительный анализ, речевое действие, совесть, лингвокультура.

Keywords: associative field, comparative analysis, speech act, conscience, linguistic culture.

Введение

Проблема сопоставления языков возникла в глубокой древности. На сегодняшний день есть свидетельства сопоставления шумерского и аккадского в Вавилонии, хеттского и других языков хеттскими переводчиками, санскрита с ведийским и праkritами у Панини, опыты грамматических сопоставлений родных языков с латинским и древнегреческим учёными позднего Средневековья и Возрождения и т.д. [Кашкин, 2007]. При изучении двух или более языков методом сравнения, по мнению А. Гудавичюса, «...для исследователя одинаково важны и различия, и сходства» [Гудавичюс, 1985, с. 3]. В настоящее время особого внимания заслуживают сопоставительные исследования, призванные изучить одноименные языковые микросистемы (поля) в разных языках [Дешериева, 1974; Лукина, 2008; Бурнаева, 2011 и др.]. Акцентируем, что ассоциативное поле (далее АП) применяется не только как материал, но и как инструмент изучения значения слова [Патсис, 2004а; Патсис, 2004б; Степыкин, 2016].

В качестве предмета исследования выступает АП *совесть*. Этой категории этики посвящён целый ряд многоаспектных и разноплановых лингвистических исследований [Wierzbicka, 1997; Пименова, 1999; Арутюнова, 2000; Маремшаова, 2002; Wegemund, 2002; Пименова, 2003; Ульяницкая, 2008; Заика, 2011; Варфоломеева, 2013 и др.]. Цель данной работы состоит в выявлении универсальных и национально специфичных компонентов АП *совесть* – *conscience* в русской и американской лингвокультурах, обнаружении языковых и психических механизмов соотношения стимул – реакция. Для выполнения поставленной цели необходимо экстрагировать не только экстралингвистические знания, но и информацию об устройстве самого языка, его поуровневой структуре [Караулов, 1993], что представляется возможным «на основе системно-функционального подхода» [Степыкин, 2017, с. 78].

Гипотеза и методы исследования

Сформулируем рабочую гипотезу исследования: сходства структуры и содержания АП *совесть* в русской и американской лингвокультурах обусловлены универсальностью этических понятий, а отличия проявляются в совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов, характере языковых и психических механизмов соотношения стимула и реакции, разной иерархичности и динамичности компонентов АП.

Для подтверждения гипотезы в 2018 г. нами был проведён свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 103 представителя русской лингвокультуры и 100 американцев в возрасте от 17 до 25 лет. Определяющим при выборе информантов стало то, что, по утверждению Ю. Н. Караулова, к указанному возрастному периоду «становление языковой личности в основном завершается, и, значит, в ассоциациях находит отражение сформировавшаяся языковая способность участника эксперимента» [Караулов, 2002, с. 192]. Для сбалансированности выборки по гендерному признаку к участию в эксперименте с русскими и американскими респондентами были привлечены представители мужского и женского полов. Испытуемым было предложено написать первое пришедшее на ум слово на стимулы *совесть* и *conscience* соответственно. Полученные ассоциативные данные были систематизированы и проанализированы в сопоставительном аспекте с опорой на модель речепорождения Леонтьева-Ахутиной [Ахутина, 2008].

Результаты и обсуждение

В результате свободного ассоциативного эксперимента было построено ассоциативное поле *совесть*, включающие следующие ассоциаты: *честность, мораль, порядочность, ложь, страх, стыд, вина, грызет, чистая, верность, ответственность, поступок, правда, сознаться, человек, честь, грех, жалость, измена, искренность, мучение, правильность, учеба, чувство благородство, боль, душа, нравственность, лояльность, осуждения, ошибка, пропала, религиозность, самосознание, свобода, ссоры, справедливость, укор* – 105+38+0+14, где 105 – общее количество реакций, 38 – количество различных реакций, 0 – число отказов испытуемых, 14 – число единичных ассоциатов.

Систематизируем полученные данные, опираясь на поуровневую структуру языка и модель речепорождения Леонтьева-Ахутиной (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

Классификация реакций на стимул *совесть*
Classification of reactions to the stimulus *conscience*

Преобладающие механизмы	Признаки	Ассоциаты, общее кол-во реакций
Действие лексических механизмов	Совесть и смежные чувства, качества, проявления	<i>честность 10, мораль 8, порядочность 7, страх 6, стыд 5, вина 4, верность 3, поступок 3, грех 2, жалость 2, измена 2, искренность 2, мучение 2, правильность 2, учеба 2, благородство 1, душа 1, лояльность 1, нравственность 1, религиозность 1, боль 1, осуждения 1, ошибка 1, ссоры 1, укор 1</i>
	Совесть и категории этики	<i>ложь 6, ответственность 3, правда 3, честь 3, свобода 1, справедливость 1</i>
	Контролирующая функция совести	<i>самосознание 1</i>
	Совесть как феномен	<i>чувство 2</i>
	Носитель качества	<i>человек 3</i>
Действие лексических и грамматических механизмов	Акциональность (ахроничная)	<i>сознаться 3</i>
	Акциональность (в настоящем)	<i>грызет 4</i>
	Акциональность (в прошлом)	<i>пропала 1</i>
	Квалитативность	<i>чистая 4</i>

Аналогичным образом было составлено АП *conscience: guilt, sense, shame, honor, mind, Truth, morals, spirit, wrong, act, bad, bravery, devil, clean, Jiminy Cricket, good, God, guide, disobedience, internal, little voice, morality, Pressure, right and wrong, to blame, 12 angry men, brain, ego, makeable, invisible, strength, Thoreau, teach, think, Values, uncomfortable, conscientiousness, scruples, principles, propriety, repentance, remorse, contrition, regret, compunction, qualms, responsible, correct, to regret, to reproach* 100+50+0+25. 100 – общее количество реакций, 50 – количество различных реакций, 0 – число отказов испытуемых, 25 – число единичных ассоциатов. Полученные реакции были распределены по соответствующим группам (табл. 2).

Таблица 2
Table 2

Классификация реакций на стимул *conscience*
Classification of reactions to the stimulus *conscience*

Преобладающие механизмы	Признаки	Ассоциаты, общее кол-во реакций
Действие грамматических (морфологических) механизмов	Деривация	<i>conscientiousness 1</i>
Действие лексических механизмов	Совесть и смежные чувства, качества, проявления	<i>guilt 8, shame 6, morals 3, spirit 3, act 2, bravery 2, disobedience 2, guide 2, little voice 2, morality 2, Pressure 2, compunction 1, contrition 1, principles 1, qualms 1, repentance 1, remorse 1, regret 1, strength 1, scruples 1, propriety 1</i>
	Совесть и морально-нравственные категории	<i>honor 5, Truth 4</i>
	Совесть как феномен	<i>sense 6, Values 1</i>
	Контролирующая функция совести	<i>mind 5, Jiminy Cricket 2, brain, ego 1</i>
	Совесть и носитель качества	<i>Thoreau 1</i>
	Совесть и сверхъестественные силы	<i>devil 2, God 2</i>
	Совесть и судьи	<i>12 angry men 1</i>
Действие лексических и грамматических механизмов	Акциональность (ахроничная)	<i>to blame 2, teach 1, think 1, to regret 1, to reproach 1</i>
	Квалитативность	<i>wrong 3, bad 2, clean 2, good 2, internal 2, right and wrong 2, correct 1, makeable 1, invisible 1, responsible 1, uncomfortable 1</i>

Проанализируем и сопоставим наиболее частотные реакции, которые составляют ядро АП *совесть* и *conscience*. В сознании русских респондентов *совесть* – это *мораль* (8 ассоциатов), система норм и ценностей, регламентирующая отношения людей. В качестве основных ценностей и проявлений совести можно отметить *честность* (10 ассоциатов) и *порядочность* (7 ассоциатов). *Ложь* (6 ассоциатов) – антиценность, способная заставить человека испытывать *чувства вины* и *стыда* (4 и 5 реакций соответственно).

Взаимосвязь разнообразных реакций АП *совесть* можно продемонстрировать на следующем примере: плохой *поступок*, *грех*, *измена*, *ложь*, вызывают *укор* и *осуждение* и заставляют испытывать *мучения*, *чувства стыда*, *вины* и *боли*, т.е. почувствовать, как *совесть грызёт* человека.

Анализ ядра АП *conscience* позволяет предположить, что для американцев *совесть* – это *чувство* (sense 6) *вины* (*guilt 8, to blame 2*) и *стыда* (*shame 6*), контролируемое разумом (*mind 5, brain*) и связанное с этическими категориями *чести* (*honor 5*) и *правды* (*Truth 4*). Проявлениями работы совести являются *угрызения* (*compunction, scruples*), *раскаяние* (*contrition, remorse, repentance*) и *сожаление* (*regret, to regret*).

Общими структурно-содержательными компонентами анализируемых АП, объединёнными семантическим признаком «совесть и смежные чувства, качества, проявления», являются *мораль*, *стыд*, *вина*, *поступок*, *правильность*, *нравственность*, *ответственность*. Однако иерархия перечисленных ассоциатов различна. Акцентируем, что 89 % реакций русских респондентов выражены сочетанием N – N (например, *совесть – ответ-*

ственность). Среди ассоциаций американцев были выявлены соотношения N – Adj (*conscience – responsible, conscience – correct*). В целом, в составе АП *conscience* было выявлено 24 % синтаксем и синтаксических примитивов, большинство из которых представляют собой сочетания Adj – N (18 %) с функционально-семантическими признаками качественности. АП *совесть* включает 11 % синтаксических реакций с преобладанием акциональности. Приведённые данные свидетельствуют о различиях в характере языковых механизмов речевого действия для русских и американцев. На связь совести с категориями этики в структуре исследуемых АП указывают соотношения *совесть – правда, совесть – честь*, с одной стороны, и *conscience – Truth, conscience – honor* – с другой.

9 % ассоциатов американцев и 1 % реакций русских респондентов относятся к группе «контролирующая функция совести». Общими компонентами со значением самоконтроль в структуре исследуемых АП являются *самосознание* и *его* соответственно. Ассоциации *mind* и *brain* объединяет со стимулом *совесть* семантический признак «контроль». Реакция *Jiminy Cricket* содержит экстралингвистические данные. Ассоциация *conscience – Jiminy Cricket* обусловлена американским анимационным художественным фильмом про Пинокио, в котором Сверчок Джими является совестью главного героя. Джими контролирует поведение деревянного мальчика, обучая его ценностям и морали, а также предупреждая об опасности искушений. Ещё одним примером проявления экстралингвистической информации является реакция *12 angry men*. Очевидно, респондент актуализирует одноимённый американский художественный фильм, в котором двенадцать присяжных заседателей в совещательной комнате решают, *виновен* ли италоамериканский подросток, выросший в трущобах, в убийстве собственного отца. Акцентируем, что *чувство вины* – ядерный компонент в структуре и содержании АП *conscience*. Ассоциация *Thoreau* указывает на связь с американским писателем, поэтом, мыслителем, историком, гражданским активистом и борцом за отмену рабства Генри Торо. Он был представителем трансцендентализма – философского учения, согласно которому априорные формы сознания предшествуют опыту и являются его условиями.

Выводы

В результате проведённого исследования были выявлены содержательные соответствия в реакциях русских и американских респондентов, что свидетельствует об универсальности категорий этики. Однако иерархия выделенных компонентов в структуре исследуемых АП существенно различается.

Рассматривая соотношение стимул – реакция, мы уделяли внимание характеру языковых механизмов, определяющих это соотношение. Сопоставительный анализ АП позволил выявить 24 % синтаксем и синтаксических примитивов среди реакций американцев. Большинство ассоциаций представляют сочетания N – Adj с функционально-семантическим признаком качественности (18 %). АП *совесть* включает 11 % синтаксических реакций с признаками акциональности и качественности.

Анализ наиболее частотных реакций русских респондентов позволил заключить, что *совесть* – это мораль, система норм и ценностей, регламентирующая отношения людей. В качестве основных ценностей и проявлений совести можно отметить честность и порядочность. Ложь – антиценность, способная заставить человека испытывать чувства вины и стыда (4 и 5 реакций соответственно). В сознании американцев *совесть* – это чувство вины и стыда, контролируемое разумом и связанное с этическими категориями чести и правды.

В проанализированных АП помимо языковых отражены экстралингвистические знания. Примерами экстралингвистической информации в содержании АП *conscience* являются реакции *Jiminy Cricket, 12 angry men, Thoreau*. Перечисленные ассоциации отражают американскую культуру.

Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась. В структуре и содержании АП *совесть* в русской и американской лингвокультурах были выявлены как общие, так и дифференциальные черты. Сходства обусловлены универсальностью этической категории совести, а отличия проявляются в совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов, характере механизмов соотношения стимула и реакции, разной иерархичности и динамичности компонентов АП.

Список литературы

References

1. Арутюнова Н.Д. 2000. О стыде и совести. В кн.: Логический анализ языка: Языки этики. М., Языки русской культуры: 54–78.
Arutyunova N. D. 2000. O styde i sovesti [Shame and conscience]. In: Logicheskij analiz yazyka: Yazyki etiki [Logical analysis of language: languages of ethics]. Moscow, Publ.: Languages of Russian culture": 54–78.
2. Ахутина Т.В. 2008. Модель порождения речи Леонтьева – Рябовой: 1967–2005. В кн.: Психология, лингвистика и междисциплинарные связи. М., Смысл, 79–104.
Akhutina T.V. 2008. Model' porozhdeniya rechi Leont'eva – Ryabovoj: 1967–2005 [Leontiev-Ryabova model of speech generation: 1967–2005]. In: Psihologiya, lingvistika i mezhdisciplinarnye svyazi [Psychology, linguistics and interdisciplinary connections]. Moscow, Smysl, 79–104.
3. Бурнаева К.А. 2011. Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания. *Lingua mobilis*, 6 (32): 51–58.
Burnaeva K.A. 2011. Associativnoe pole kak sposob modelirovaniya fragmenta yazykovogo soznaniya [Associative field as a way of modeling a fragment of linguistic consciousness]. *Lingua mobilis*, 6 (32): 51–58.
4. Варфоломеева И.А. 2013. СемIOSфера внутреннего мира человека: семантически сопряженные категории *duty* и *conscience* в современном английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 30.
Varfolomeeva I.A. 2013. Semiosfera vnutrennego mira cheloveka: semanticheski sopryazhennye kategorii duty i conscience v sovremennom anglijskom yazyke. [The semiosphere of the human inner world: semantically conjugated categories of duty and conscience in modern English]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Irkutsk, 30 (in Russian).
5. Гудавичюс А. 1985. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. Вильнюс, Мокслас: 176.
Gudavichyus A. 1985. Sopostavitel'naya semasiologiya litovskogo i russkogo yazykov [Comparative semasiology of Lithuanian and Russian languages]. Vilnius, Mokslas: 176 (in Russian).
6. Дешериева Т.И. 1974. Структура семантических полей чеченских и русских падежей. М., Наука: 300.
Desherieva T. I. 1974. Struktura semanticheskikh polej chechenskih i russkih padezhej [The structure of the semantic fields of the Chechen and Russian cases]. Moscow, Nauka: 300 (in Russian).
7. Заика Т.В. 2011. Фразеологические средства репрезентации концепта «совесть» в современном английском языке. Дис. канд. филол. наук. Белгород, 222.
Zaika, T.V. 2011. Frazеologicheskie sredstva reprezentacii koncepta «sovest'» v sovremennom anglijskom yazyke [Phraseological means of representation of the concept "conscience" in modern English]. Dis. kand. filol. nauk. Belgorod, 222 (in Russian).
8. Караулов Ю.Н. 2002. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. В кн.: Русский ассоциативный словарь. Т.1. М., Астрель: АСТ, 992.
Karaulov Yu.N. 2002. Russkij associativnyj slovar' kak novyj lingvisticheskij istochnik i instrument analiza yazykovoj sposobnosti [Russian associative dictionary as a new linguistic source and tool for the analysis of language ability]. In: Russian associative dictionary. Vol. 1. Moscow, Astrel: AST, 992 (in Russian).

9. Караулов Ю.Н. 1993. Ассоциативная грамматика русского языка. М., Рус. яз.: 330.
Karaulov Yu. N. 1993. Associativnaya grammatika russkogo yazyka [Associative grammar of the Russian language]. Moscow, Rus. yaz.: 330 (in Russian).
10. Кашкин В.Б. 2007. Сопоставительная лингвистика. Воронеж, ИПЦ ВГУ, 88.
Kashkin V.B. 2007. Sopostavitel'naya lingvistika [Comparative linguistics]. Voronezh, IPC VGU, 88 (in Russian).
11. Лукина О.И. 2008. Полевой подход к сопоставительному изучению лингвистической терминологии. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 80: 225–229.
Lukina O.I. 2008. Polevoj podhod k sopostavitel'nomu izucheniyu lingvisticheskoy terminologii [Field approach to comparative study of linguistic terminology]. Izvestia Herzen University Journal of Humanities & Science, 80: 225–229 (in Russian).
12. Маремшаова А.Д. 2002. Концепт «совесть» в кабардинской и русской языковой картине мира. В кн.: Перспектива – 2002: материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Нальчик. Т. 1: 65–69.
Maremshaova A.D. 2002. Koncept «sovest'» v kabardinskoj i russkoj yazykovoj kartine mira [The concept "conscience" in the Kabardian and Russian language world view]. In: Perspektiva – 2002: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh [Perspective-2002: materials of the all-Russian scientific conference of students, postgraduates and young scientists]. Nalchik. Vol. 1: 65–69 (in Russian).
13. Патсис М. 2004а. Теоретические основания интерпретации ассоциативного поля слова. Языковое бытие человека и этноса, 7: 150–159.
Patsis M. 2004a. Teoreticheskie osnovaniya interpretacii associativnogo polya slova. Yazykovoe bytie cheloveka i etnosa [Theoretical grounds for the interpretation of the word's associative field]. Linguistic existence of man and ethnos, 7: 150–159 (in Russian).
14. Патсис М. 2004б. Специфика ассоциативного поля слова в греческом языке. Вопросы психолингвистики, 2: 91–98.
Patsis M. 2004b. Specifika associativnogo polya slova v grecheskom yazyke. Voprosy psiholingvistiki [The specificity of the associative field of the word in the Greek language]. In: Journal of psycholinguistics, 2: 91–98 (in Russian).
15. Пименова М.В. 1999. Совесть как составляющая внутреннего мира человека. Этногерменевтика: Фрагмент языковой картины мира. Серия: Этногерменевтика и этнориторика, 3: 62–69.
Pimenova M.V. 1999. Sovest' kak sostavlyayushchaya vnutrennego mira cheloveka. Ethnohermenevtika: Fragment yazykovoj kartiny mira [Conscience as a component of the inner world of a man. Ethnohermeneutics of fragments of the language world view]. Series: Ethnohermeneutics and ethnoritonic, 3: 62–69 (in Russian).
16. Пименова М.В. 2003. Концептуализация и объективация совести в языковых картинах мира. Сибирский журнал, 3-4: 208–217.
Pimenova M.V. 2003. Konceptualizaciya i ob"ektivaciya sovesti v yazykovykh kartinah mira [Conceptualization and objectification of conscience in the language world view]. Siberian Journal, 3-4: 208–217 (in Russian).
17. Степыкин Н.И. 2017. Типология реакций: в поисках путей решения проблемы. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. 2(23): 70–79.
Stepykin N.I. 2017. Tipologiya reakcij: v poiskah putej resheniya problemy. [Typology of reactions: in search of ways to solve the problem]. News Proceedings of South-West State University. Series Linguistics and Pedagogics. 2 (23): 70-79 (in Russian).
18. Степыкин Н.И. 2016. Ассоциативное поле: продукт и инструмент анализа значения слов. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика, 3 (26): 110-116.
Stepykin N.I. 2016. Associativnoe pole: produkt i instrument analiza znacheniya slov [Associative field: the product and the tool of the analysis of the words' meaning]. Proceedings of South-West State University. Series Linguistics and Pedagogics, 3 (26): 110-116 (in Russian).

19. Ульяницкая Е.В. 2008. Совесть как лингвокультурный концепт: на материале русского и английского языков. Проблемы теории языка и переводоведения, 34: 99–107.

Ulyanickaya E.V. 2008. Sovest' kak lingvokul'turnyj koncept: na materiale russkogo i anglijskogo yazykov [Conscience as a linguocultural concept: based on Russian and English languages]. Problems of language theory and translation studies, 34: 99–107 (in Russian).

20. Wegemund T. 2002. Gewissen, Struktur und Person. Grundlagen einer strukturanthropologischen Gewissenstheorie. Vechta, Hochschule Verlag, 214.

21. Wierzbicka A. 1997. Understanding cultures through their key words. Oxford, Oxford University Press, 288.

Ссылка для цитирования статьи
Reference to article

Степыкин Н.И. 2019. О Сопоставительный анализ ассоциативных полей совесть – conscience. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 38 (2): 236-243. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-2-236-243

Stepykin N.I. 2019. Comparative analysis of the associative fields совесть – conscience. Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities series, 38 (2): 236-243. (in Russian). DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-2-236-243